

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.30>

Смирнов Дмитрий Владимирович

**ПРЕПОДАВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА НА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КУРСАХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ (ГИМНА)**

Статья посвящена проблеме становления отечественного этномузыкального образования и представляет собой обзор учебной деятельности музыкально-фольклористических учреждений Москвы за период с 1889 г. по 1931 г. Автором даны не известные до настоящего времени сведения о работе Этнографических курсов Государственного института музыкальной науки (ГИМНа) - первого высшего этномузыкального образовательного заведения страны. Работа основана на архивных материалах, хранящихся в Российском национальном музее музыки им. М. И. Глинки (РНММ). Использованные рукописи ранее не публиковались и впервые вводятся в научный оборот.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/30.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 137-141. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

INSTRUMENTAL UNIVERSALISM IN MODERN ACADEMIC DOMRA PERFORMANCE

Lopatova Ekaterina Sergeevna**Lebedev Aleksandr Evgen'evich**, Doctor in Art Criticism, Associate Professor*Saratov State Conservatoire**rina.cotter@gmail.com; zhadmin@mail.ru*

The article examines the tendency of instrumental universalism presupposing a performer's excellent three- and four-stringed domra skills and simultaneous inclusion of these instruments in concert and educational activity. The authors discover historical backgrounds for the origin of each type of domra, identify their advantages and shortcomings. The paper focuses on the period of original domra repertoire formation, analyses the rapprochement process of the two types of instruments, which manifests itself both in the choice of repertoire strategy and in the development of comprehensive teaching methodology.

Key words and phrases: domra; academic performance; three-stringed domra; four-stringed domra; universalism; concert; methodology; A. A. Tsygankov; V. P. Kruglov; T. I. Volskaya.

УДК 78.072.3

Дата поступления рукописи: 14.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.30>

Статья посвящена проблеме становления отечественного этномузыкального образования и представляет собой обзор учебной деятельности музыкально-фольклористических учреждений Москвы за период с 1889 г. по 1931 г. Автором даны неизвестные до настоящего времени сведения о работе Этнографических курсов Государственного института музыкальной науки (ГИМНа) – первого высшего этномузыкального образовательного заведения страны. Работа основана на архивных материалах, хранящихся в Российском национальном музее музыки им. М. И. Глинки (РНММ). И использованные рукописи ранее не публиковались и впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: история музыкальной фольклористики; этномузыкальное образование; Музыкально-этнографическая комиссия; Синодальное училище церковного пения; Государственный институт музыкальной науки (ГИМН); Московская консерватория; А. Д. Кастальский; А. В. Никольский; В. В. Пасхалов.

Смирнов Дмитрий Владимирович, к. искусствоведения, доцент*Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского**smrndv@mail.ru***ПРЕПОДАВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА НА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КУРСАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ (ГИМНА)**

История музыкальной фольклористики достаточно подробно освещена в современных исследованиях. Тем не менее в данной области до сих пор остаются «белые пятна» – малоизвестные страницы истории, представляющие значительный интерес. К числу таких недостаточно исследованных явлений относится деятельность Этнографических курсов, существующих при Этнографической секции ГИМНа (1921-1931) – крупнейшем музыкально-фольклористическом центре послеоктябрьского периода.

Этнографические курсы ГИМНа (1924-1931) явились первым в стране высшим музыкально-фольклористическим специальным учебным заведением, сконцентрировавшим важнейшие достижения отечественного этномузыкального образования. Создание подробной и полной картины их деятельности позволяет составить представление об общем состоянии отечественного образования того времени, определить место курсов в сложном пути становления и развития музыкальной фольклористики как вузовской науки.

Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью данной темы, по которой не существует отдельных публикаций. Новизна работы обусловлена привлечением архивных материалов, до настоящего времени не введенных в научный обиход. Статья основана почти исключительно на рукописных документах, которые публикуются впервые. Работа может быть использована в качестве дополнительного пособия педагогами и студентами музыкальных вузов при прохождении курсов по музыкальному фольклору и истории русской музыки.

Преподавание музыкального фольклора в учебных заведениях началось не одномоментно. Ему предшествовал подготовительный период, во время которого вынашивались мечты об открытии специализированных музыкально-фольклористических учреждений, направлялись соответствующие обращения в советы учебных заведений, составлялись первые программы, в которых будущий курс получал достаточно четкие очертания. Уже с 1880-х годов отдельными исследователями был поставлен вопрос о включении дисциплины «Народное музыкальное творчество» в учебные планы. Реализация же этих замыслов приходится на 1900-е годы, отмеченные значительными достижениями в музыкальной фольклористике.

Впервые вопрос о преподавании музыкального фольклора в учебных заведениях был поднят в 1889 году В. Ф. Миллером, обратившись к С. И. Танееву – в то время директору Московской консерватории – с предложением «создать при поддержке Общества любителей естествознания кафедру народной музыки в Московской консерватории, а при ней, в виде филиала консерватории, особую школу народной музыки» [2, с. 145].

В 1905 году Музыкально-этнографическая комиссия (МЭК) выпустила «Приветственный адрес С. И. Танееву», который явился своего рода манифестом музыкальной фольклористики как учебной дисциплины. Музыкальная этнография, отмечалось в Адресе, «до настоящего времени не была допущена в круг преподавания». Тем не менее со временем изучение народной музыки станет «таким же необходимым предметом в курсе русских консерваторий и других музыкальных школ, каким является в курсе гимназий и университетов изучение народной словесности, народных верований, народного обычного права, народного труда. Тогда консерватории дадут русскому обществу научно подготовленных исследователей русской народной музыки, и это будет большим торжеством для науки» [20, с. 50].

Первой образовательной программой по народному музыкальному творчеству стала подготовленная Музыкально-этнографической комиссией в 1905 году «Записка о введении преподавания народной музыки в консерваториях и музыкальных училищах» [4, с. 64-65]. «Записка» преследовала практические цели. В ее вступительной части обосновывалась необходимость изучения народного музыкального творчества в учебных заведениях, давалась оценка сложившейся в России ситуации в отношении преподавания музыкального фольклора.

Первый в стране курс по народной песне стал читаться в 1907/08 учебном году в Синодальном училище (согласно утверждению А. Л. Маслова, курс был введен в программу после получения записки Музыкально-этнографической комиссии [9, с. 8]). Разумеется, курс еще не был ориентирован на профессиональную подготовку этномузкологов. Он был предназначен для будущих регентов. Главными его задачами было приобщение учащихся к истокам национальной культуры, получение знаний о «музыкальной народной старине, о построении русской песни с ее своеобразной мелодикой, ритмикой и подголосками» [7, с. 1152].

Следующий этап развития музыкально-фольклористического образования приходится на послеоктябрьский период. Здесь необходимо отметить деятельность сразу нескольких крупных фигур, в том числе: А. Д. Кастальского, А. В. Никольского, В. В. Пасхалова, С. Л. Толстого. Их работа протекала преимущественно в Московской консерватории и на Этнографических курсах при Этнографической секции Государственного института музыкальной науки (ГИМН).

А. Д. Кастальский вел курс народного музыкального творчества на хоровом подотделе консерватории (1923-1926), который был открыт как результат нескольких последовательно проведенных преобразований. Отдел явился наследником упраздненного в 1918 году Синодального училища, на основе которого была создана Народная хоровая академия, просуществовавшая вплоть до включения в состав консерватории в виде самостоятельной структурной единицы.

Консерваторский курс народного музыкального творчества – «лебединая песня Кастальского», по выражению В. В. Пасхалова [16, с. 413], прочно связан с дореволюционной наукой и основан на лучших традициях.

Вместе с тем курс Кастальского резко отличается по своему характеру от предшествующих подобных опытов в области музыкального образования. Его характерные черты были обусловлены самой спецификой – фактически это был один из первых в стране курсов по музыкальному фольклору, предназначенных для высших музыкальных учебных заведений.

Кастальским использовались формы обучения, характерные собственно для музыкального вуза. На лекциях студенты получали представление о различных аспектах народного творчества. На семинарах ими показывались результаты самостоятельной практической работы по разбору песен, освещению особенностей устных традиций отдельных народов. На зачетах студенты делали сравнительный анализ образцов песен разных жанров из какого-либо известного сборника сразу по нескольким параметрам, таким как: звукоряд, метроритмика, многоголосие, мелодия [6, л. 1-2].

Включенные в курс темы затронули важнейшие области музыкальной фольклористики. Здесь представлены проблемы как теоретического (лад, гармония, музыкальная форма), так и исторического характера, разработанные на основе творчества различных народов России и зарубежных стран.

Курс Кастальского по народному музыкальному творчеству еще не был предназначен для специалистов-этномузкологов. Он читался в консерватории на хоровом подотделе, задачей которого было воспитание певческих навыков. Тем не менее широта охвата материала, привлечение значительного количества научных трудов, глубокая и детальная проработка важнейших проблем народного музыкального творчества – все это не только свидетельствовало о значительном движении вперед музыкально-этнографической науки, но также становилось привычной нормой учебных программ.

Первым в стране специализированным музыкально-фольклористическим учебным заведением стали Этнографические курсы Государственного института музыкальной науки (ГИМН), просуществовавшие с 1924 г. по 1930 г.

В задачу Музыкально-этнографических курсов ГИМНа входила подготовка специалистов следующих направлений:

- 1) исследователей, собирателей и популяризаторов народной песни;
- 2) инструкторов-педагогов;
- 3) хоровых и сольных исполнителей «песен всех народов мира» [11, л. 2].

Специфика обучения на курсах предполагала наличие трех отделений: научного, педагогического и исполнительского. Также предусматривались различные вспомогательные отделы: «...библиотеки, лаборатории, кабинеты, хоровые и инструментальные ансамбли» [Там же].

Чисто формально курсы значились как подсобно-вспомогательное подразделение при Этнографической секции ГИМНа. Фактически же они претендовали на роль высшего специализированного музыкально-фольклористического учебного заведения, ориентированного на воспитание профессиональных научно-педагогических кадров. По свидетельству А. А. Новосельского, это были курсы «повышенного (вузовского) типа, по подготовке научных работников, педагогов и собирателей в области музыкального фольклора» [15, с. 87]. О вузовском уровне обучения свидетельствуют также требования, предъявляемые к абитуриентам. В момент своего открытия курсы были рассчитаны «на слушателей с законченным высшим или средним музыкальным образованием» [12, л. 1].

Предполагаемый высокий уровень подготовки поступавших на курсы позволял, по мысли организаторов, сосредоточиться исключительно на музыкально-этнографических дисциплинах. Это определило облик первой учебной программы, которая была рассчитана всего «на два года, с допущением – в случае необходимости – продления курсов на полгода и даже на один год» [Там же].

Однако контингент учащихся далеко не всегда соответствовал вузовским требованиям. Большой процент поступавших пришелся, по свидетельству Никольского, «на лиц с ненадлежащей и даже очень слабой подготовкой» [Там же, л. 3]. Это потребовало пересмотра учебных программ, введения в планы занятий «всех обязательных предметов музтехникума второй ступени, от гармонии до форм и инструментовки включительно» [Там же], и, соответственно, увеличения общих сроков обучения до четырех лет.

В 1925/26 учебном году уже действовала четырехлетняя программа обучения [Там же, л. 1], а с начала 1926/27 года преподавание осуществлялось по новому учебному плану [Там же, л. 3]. В мае 1927 года Музыкальный отдел народного образования (МОНО) включил курсы «в сеть “государственных”» с расширением продолжительности обучения «до трех лет, сверх особого отделения подготовительного (четвертого)» [10, л. 6].

Курсы сочетали дисциплины общемузыкальные, свойственные консерваторским программам и, по утверждению Т. Н. Ливановой, «весьма любопытные, нетрадиционные для консерваторий» [8, с. 306-307].

По линии музыкально-теоретического общего образования здесь преподавались элементарная теория музыки, сольфеджио, гармония, контрапункт, фортепиано. Круг собственно музыкально-фольклористических предметов был для своего времени весьма широк и разнообразен. Он включал в себя: теорию русской народной песни, словесное песнетворчество, расшифровку записей или «фонографию», музыкально-этнографическую литературу (здесь учащиеся знакомились с существующими исследованиями, песенными сборниками). В качестве самостоятельных дисциплин фигурировали «хоровое пение», «русская песня в художественном отражении», древнерусская певческая нотация [17, л. 18].

Программа второго года обучения предполагала широкий в географическом отношении охват народной музыки разных народов. Предметы первого года (хоровое пение, сборники, фонография, творчество, словесное песнетворчество) были сохранены, однако каждый из них проводился по следующим девяти отделам:

- русский (песни великорусская, украинская и белорусская);
- общеславянский;
- угро-финских народов;
- монгольский;
- тюркский;
- кавказский;
- азиатский;
- западноевропейский;
- народов Африки, Америки и Австралии [11, л. 1].

Изучение осуществлялось в трех аспектах: «в примитиве» – т.е. в аутентичном облике, «в обработке», «в отражении на общехудожественном творчестве (стилизация песни)». Предмет «фонография» предполагал работу с разнообразным в этническом отношении материалом, причем на «каждый национальный вид» отводилось около двух месяцев. Репертуар хорового класса находился в соответствии с проходимым в данный момент материалом.

Выпускники Этнографических курсов впервые получили возможность дальнейшего совершенствования в качестве музыкантов-фольклористов в аспирантуре при ГИМНе. На Этнографической секции ГИМНа утверждались диссертационные темы по музыкальному фольклору, заслушивались отчеты аспирантов и их руководителей [13, л. 3], в отношении аспирантов, успешно защитивших диссертации, выносились ходатайства в адрес Главнауки о присуждении ученого звания [Там же, л. 9]. Среди аспирантов, связанных с этнографической секцией, здесь, как указывает Т. Н. Ливанова, были «М. Н. Антошина, Н. И. Абакумцев, Л. В. Ватолина, И. К. Зданович, И. М. Кувыкин, Н. М. Пузык, А. А. Новосельский, Я. А. Эшпай» [8, с. 307].

Одно из главных направлений работы аспирантов состояло в изучении истории собирания и изучения музыкального фольклора, становления научных взглядов в отношении таких особенностей строения образцов народной музыки, как, например, лад. Другой задачей являлось, по словам Л. В. Ватолиной, «содействие развитию музыкальной культуры национальных меньшинств» [3, л. 43].

Оба исследовательских направления органично сочетались в работе аспирантов. Так, И. К. Зданович в течение 1926/27 и 1927/28 учебных годов работал над «Критическим обзором научной литературы (на русском языке) о музыке великорусских народных песен (1790-1927)», аналогичными обзорами по украинской и белорусской народной песне, а также обзором иностранных источников [18, л. 33].

Итогом работы Здановича стал развернутый «Очерк истории эволюции научных взглядов на мелодику и гармонию великорусских песен» (1929). Кроме того, во время обучения он написал работу, посвященную музыкальной структуре белорусских народных песен [19, л. 32], которая была опубликована [5].

Аспиранты ГИМНа чувствовали себя вполне сформировавшимися специалистами. Многие из них, как указывает Т. Н. Ливанова, «уже проверили себя в практической деятельности: участвовали в экспедициях, подготавливали сборники песен, преподавали, выступали в печати» [8, с. 307]. Нередким было также тяготение аспирантов, работавших с музыкальным фольклором, к смежным направлениям музыковедения. Это расширяло исследовательский горизонт, влекло за собой появление новой проблематики, новых подходов и методов в изучении народного творчества.

Факт появления аспирантуры ГИМНа ознаменовал собой начало подготовки в стране профессиональных научных кадров в области музыкального фольклора. Многие из окончивших аспирантуру продолжили свою музыкально-фольклористическую деятельность в различных научных и учебных заведениях Москвы. Так, Л. В. Ватолина с 1928/29 учебного года вела курсы «Акустическая теория народной песни» на Этнографическом отделе техникума им. Октябрьской революции и на Этнографическом отделе научно-композиторского факультета Московской консерватории (доцент с 1 сентября 1930 года).

И. К. Зданович после окончания аспирантуры в 1930 году был научным сотрудником ГИМНа (1930-1931) и одновременно вел практику собирания и записи народных песен в Московской консерватории. В 1933-1951 годах он в качестве научного сотрудника работал в Центральном государственном архиве кино-фото-фонодокументов и в Кабинете народной музыки Московской консерватории (1934-1941), где участвовал в фольклорных экспедициях в Курскую, Ярославскую области (1937), Киргизскую ССР (1939) [1, с. 322].

Судьба музыкально-этнографических курсов, как и самого ГИМНа, оказалась трагичной. В начале 1929-30 учебного года они были выведены из состава Института и переданы в качестве самостоятельного отдела в музыкальный техникум им. Октябрьской революции [13, л. 3]. Спустя всего два месяца новый музыкально-этнографический отдел был расформирован, первый и второй курсы оказались слитыми с другими классами техникума, и лишь учащимся третьего курса было разрешено окончить учебное заведение по принятому музыкально-этнографическому учебному плану [14, л. 6].

Несмотря на относительно недолгий срок существования, Этнографические курсы ГИМНа имели огромное значение для последующего воспитания молодых специалистов. Традиции преподавания музыкального фольклора, выработанные здесь, получили дальнейшее продолжение. В 1928 году в Московской консерватории при Музыкальном научно-исследовательском отделении (МУНАИС) был открыт музыкально-этнографический факультет, учебные программы которого во многом соответствовали Этнографическим курсам.

В 1937 году в Московской консерватории была создана фольклорная секция Научно-исследовательского музыкального института (НИМИ), где работали заведующий курсами А. В. Никольский, их воспитанник И. К. Зданович и будущий научный руководитель Кабинета по изучению музыки народов СССР К. В. Квитка. В ноябре того же года был открыт сам Кабинет, а в 1940 году состоялся первый прием на вновь образованную в консерватории кафедру музыкального фольклора. Предметы, читаемые на кафедре, учебные планы, программы во многом соответствовали Этнографическим курсам ГИМНа.

Таким образом, Этнографические курсы ГИМНа дали импульс к последующему развитию в стране высшего музыкально-фольклористического образования. Они явились первым звеном, своего рода отправной точкой развития музыкальной фольклористики как вузовской науки.

Список источников

- Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М.** Кто писал о музыке: био-библиографический словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР: в 4-х т. М.: Сов. композитор, 1971. Т. 1. 356 с.
- Богданов В. В.** Всеволод Фёдорович Миллер: к столетию со дня рождения (1848-1948): очерк из истории русской интеллигенции и русской науки // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Наука, 1988. Вып. 10. С. 110-174.
- Ватолина Л. В.** Общественно-научный отчет аспиранта ГИМНа Л. В. Ватолиной за 3 года аспирантского стажа (с 1 января 1928 г. по 1 января 1931 г.) // Российский национальный музей музыки (РНММ). Ф. 134. Инв. № 361.
- Записка о введении преподавания народной музыки в консерваториях и музыкальных училищах** // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии: в 2-х т. М.: Тип. К. Л. Меньшова, 1906. Т. 1. Пагинация 2. С. 64-65.
- Зданович И. К.** Белорусские народные песни // Труды Государственного института музыкальной науки. Сборник работ Этнографической секции. М.: Муз. сектор Государственного издательства, 1926. Вып. 1. С. 52-68.
- Кастальский А. Д.** К зачету по народной музыке, 1923-24 [учебный] г. // РНММ. Ф. 12. № 262.
- Курс чтения о народной музыке. Объяснительная записка** // Русская духовная музыка в документах и материалах. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. II. Кн. 2. Синодальный хор и училище церковного пения: концерты, периодика, программы. С. 1151-1153.
- Ливанова Т. Н.** Из прошлого советской музыкальной науки (ГИМН в Москве) // Из прошлого советской музыкальной культуры: сборник / сост. и ред. Т. Н. Ливанова. М.: Сов. композитор, 1975. С. 267-335.

9. [Маслов А. Л.] Ливин А. О преподавании народной музыки // Музыка и жизнь. 1910. № 4. С. 7-8.
10. Музыкально-этнографические курсы ГИМНа в 1926/27 академическом году // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
11. Музыкально-этнографические курсы ГИМНа. Музыкальный техникум повышенного типа. Объяснительная записка // РНММ. Ф. 294. Инв. № 284.
12. Музыкально-этнографические курсы за время с марта 1924 по июль 1926 года // РНММ. Ф. 294. Инв. № 283.
13. Никольский А. В. Музыкально-этнографическая секция ГИМНа в 1929-31 годах // РНММ. Ф. 294. Инв. № 426.
14. Никольский А. В. О работе Музыкально-этнографической секции ГИМНа // РНММ. Ф. 294. Инв. № 309.
15. Новосельский А. А. Страницы истории ГИМНа // Советская музыка. 1977. № 5. С. 84-92.
16. Пасхалов В. В. Встречи и воспоминания // Русская духовная музыка в документах и материалах. М.: Знак, 2006. Т. V. Александр Кастальский: статьи, материалы, воспоминания, переписка. С. 409-416.
17. Пасхалов В. В. [О педагогической и собирательской деятельности ГИМНа] // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
18. Пасхалов В. В. О работе аспирантов Этнографической секции т.т. Здановича и Пузика // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
19. Пасхалов В. В. Отзыв о работе аспирантов Этносекции ГИМНа И. К. Здановича и Н. И. Абакумцева // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
20. Приветственный адрес С. И. Танееву // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии: в 2-х т. М.: Тип. К. Л. Меншова, 1906. Т. 1. Пагинация 2. С. 50-51.

TEACHING MUSICAL FOLKLORE AT THE ETHNOGRAPHIC COURSES OF THE STATE INSTITUTE OF MUSICAL SCIENCE

Smirnov Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Moscow State Conservatoire named after P. I. Tchaikovsky
smrndv@mail.ru

The article is devoted to the problem of the formation of domestic ethno-musical education and is a review of the academic activity of Moscow musical-folkloristic institutions from 1889 to 1931. The author gives new information about the work of the ethnographic courses of the State Institute of Musical Science – the first higher ethno-musical educational institution in the country. The paper is based on the archival materials stored at Glinka National Museum Consortium of Musical Culture. The used manuscripts have not been published previously and are introduced into scientific use for the first time.

Key words and phrases: history of musical folkloristics; ethno-musical education; Musical and Ethnographic Commission; Synodal School of Church Singing; State Institute of Musical Science; Moscow Conservatoire; A. D. Kastalsky; A. V. Nikolsky; V. V. Paskhalov.

УДК 7; 5527

Дата поступления рукописи: 21.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.31>

В статье анализируются основные проблемы становления направления работы профиля подготовки «Национальные инструменты народов России» (НИНР) в Кемеровском государственном институте культуры (далее – КемГИК) за семилетний период (2011-2018). Обозначаются основные задачи и пути их решения в формировании профессиональных компетенций обучающихся, необходимых современному работодателю. Рассматриваются факторы повышения конкурентоспособности выпускников профиля подготовки НИНР КемГИК. Исследуются тенденции развития инструментального фольклора в современном профессиональном музыкальном образовании с целью осмысления, обобщения и презентации накопленного опыта. Это, по мнению авторов, способствует сохранению и развитию русской национальной инструментальной культуры.

Ключевые слова и фразы: инструментальная культура; инструменты фольклорной традиции; национальные инструменты народов России; аутентичная музыка; профессиональные компетенции; конкурентоспособность выпускников.

Соловьев Александр Владимирович, доцент
Синельникова Анастасия Сергеевна
Кемеровский государственный институт культуры
solovyev60@list.ru; s.a.s.92@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ НАРОДОВ РОССИИ» В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ)

Идея интеграции народной культуры в музыкальное образование присутствует в научных трудах и образовательных программах многих современных педагогов, что особенно актуально при подготовке исполнителей на национальных инструментах народов России. В последние годы широко активизируется процесс